

Делая шаг за шагом, Гарри намеренно раскрывал обе ладони, демонстрируя Гермионе игрушки, которые он выбрал из шкафа. Он сомневался, что она узнала бы пластиковые зажимы для сосков, которые он достал из шкафа и которые теперь лежали на его правой ладони, но он также сомневался, что она не узнала бы ярко-красный кляп-шар, который лежал на ладони его левой руки.

Он также знал, что она могла видеть тот самый хлыст, который он использовал, чтобы разорвать ее топ и лифчик, плывущий рядом с Гарри и следующий за ним, когда он делал один шаг за другим по направлению к Гермионе.

В этот момент Гарри не мог не моргнуть и не почувствовать удивления, когда увидел, что выражение лица Гермионы стало скорее вызывающим, чем беспомощным, когда она увидела игрушки, которые он выбрал. Однако не прошло и двух секунд, как он понял, что причина этого в том, что она готовится к следующей порции боли, которая, как она была уверена, будет направлена на неё.

Несколько мгновений спустя выражение лица Гермионы немного изменилось, отражая удивление, которое испытывала симпатичная брюнетка, но в основном это произошло потому, что в этот момент Гарри улыбнулся ей, и он был уверен, что она этого не ожидала. И действительно, несколько мгновений спустя он увидел, как она поджала губы, и это было единственное, что нужно было сделать Гермионе, чтобы Гарри понял, что она собирается что-то сказать.

Однако что бы она ни собиралась сказать, ее слова были прерваны, когда Гарри с помощью своей магии направил в сторону Гермионы конец хлыста, который парил рядом с ним. Звук, который издала кожаная плеть, пролетев по воздуху, эхом разнесся по комнате, и даже для Гарри он прозвучал громче, чем обычно, а через несколько мгновений за этим звуком последовал характерный звук удара кожи о плоть.

Этот звук еще секунду беспрепятственно разносился по комнате, прежде чем его заглушил громкий крик, сорвавшийся с губ Гермионы несколько мгновений спустя, и, если быть честным, Гарри должен был признать, что улыбнулся, услышав этот громкий крик - самый громкий на данный момент - сорвавшийся с губ Гермионы. Действительно, протееже Императора должен был признать, что он был бы больше удивлен, если бы Гермиона не отреагировала на этот удар, учитывая, что этот удар был направлен на ее самые интимные

части тела.

Однако Гарри целился не в щель между губами женского достоинства, а в то место, куда он направил плеть, потому что целился в последний кусочек нижнего белья, который был на Гермионе. Другими словами, он направил конец плети в сторону ее пизды, потому что хотел разорвать в клочья трусики, которые были на ней.

И действительно, несколько мгновений спустя Гарри обратил внимание на трусики, которые были на Гермионе, и увидел, что на них теперь большой разрыв. Однако, как бы ни был велик разрыв, его явно было недостаточно, чтобы уничтожить трусики, в которых она была одета, поэтому несколько мгновений спустя Гарри простым взмахом руки послал в том направлении еще одну плеть.

"Крик, сорвавшийся с губ Гермионы, был громким, но не таким громким, как в первый раз, хотя, возможно, потому, что в этот раз она была более подготовлена к удару. Возможно, именно потому, что в этот раз она была более подготовлена, Гарри не обнаружил на её лице выражения удивления, даже когда трусики, в которые она была одета, наконец-то поддались, разорванные в клочья двумя ударами кнута Гарри.

Он перевел взгляд на вход в ее самые интимные места и нахмурился - хотя это было скорее театрально, чем как-то иначе, - когда увидел, что она не потрудилась подстричь свой бугор. Конечно, голос в голове подсказывал ему, что она не стала бы этого делать, потому что у нее не было на то причин, а о личных предпочтениях Гарри она не знала, потому что они встретились впервые, но даже когда эта мысль промелькнула в голове Гарри, он сказал себе, что должен научить ее достаточно скоро.

На этот раз он был более чем готов оставить всё как есть, и, взмахнув рукой, он беззвучно произнёс заклинание, направленное на лобок Гермионы, отчего её лобковые волосы зашевелились и начали опадать, оставляя после себя чисто выбритый лобок и выражение крайнего удивления на лице Гермионы.